

ICRC

Мнения и рекомендации для шестой обзорной конференции по Конвенции о негуманном оружии

Рабочий документ, представленный Международным Комитетом Красного Креста

8 ноября 2021 г.

Содержание

1. Введение	2
2. Присоединение к КНО и имплементация на национальном уровне	4
3. Протокол II (с поправками): мины, отличные от противопехотных	5
4. Протокол III: Зажигательное оружие и оружие зажигательного действия.....	6
5. Протокол IV: Ослепляющее лазерное оружие и другие лазерные системы.....	7
6. Протокол V: Взрывоопасные пережитки войны	8
7. Применение оружия взрывного действия в населенных районах.....	10
8. Автономные системы вооружений	11
9. Рассмотрение научно-технических достижений и правовая оценка новых вооружений.....	13

1. Введение

Конвенция о конкретных видах обычного оружия (Конвенция о негуманном оружии, КНО) является одним из важнейших инструментов международного гуманитарного права. КНО и протоколы к ней воплощают в себе основной принцип: применение средств и методов военных действий не является неограниченным. Этот принцип выражен в запрещении или ограничении применения обычного оружия, вызывающего опасения гуманитарного, правового и этического характера, в частности, оружия, которое может причинять излишние страдания или иметь неизбирательное действие.

Основным стимулом для переговоров по КНО стало отсутствие положений о конкретных видах оружия в Дополнительном протоколе I от 8 июня 1977 г. и признание государствами в то время того обстоятельства, что «страдания гражданского населения и комбатантов могут быть значительно уменьшены, если удастся добиться соглашения о запрещении и ограничении по гуманитарным соображениям применения некоторых обычных видов оружия, включая любое оружие, которое может рассматриваться как наносящее чрезмерные повреждения или обладающее неизбирательным действием»¹.

Это обязательство развивать международное гуманитарное право (МГП) и разрабатывать конкретные нормы относительно обычного оружия для решения гуманитарных проблем было закреплено высокими договаривающимися сторонами в Преамбуле КНО². В ней высокие договаривающиеся стороны в прямой форме подтверждают свою приверженность защите, предусмотренной оговоркой Мартенса³, которая с тех пор признается эффективным средством, позволяющим адаптироваться к стремительному развитию военных технологий⁴.

Шестая обзорная конференция по КНО, которая пройдет с 13 по 17 декабря 2021 г. в Женеве, **станет исключительно важным событием для высоких договаривающихся сторон и позволит им оценить ту важную роль, которую КНО сыграла в уменьшении страданий во время вооруженных конфликтов, и наметить планы на будущее**, чтобы обеспечить актуальность КНО в условиях эволюции войны.

¹ Акты Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (Женева, 1974–1977 гг.), в 17 т. Федеральный политический департамент, Берн, 1978. Т. I, с. 50, резолюция 22 «Продолжение работы по запрещению или ограничению использования некоторых видов обычного оружия». Доступно по адресу: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/WebART/480-770006?OpenDocument> (на англ. яз., все ссылки проверены в ноябре 2021 г.).

² Преамбула КНО: «Высокие Договаривающиеся Стороны... *вновь подтверждая* необходимость продолжить кодификацию и прогрессивное развитие норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов».

³ Преамбула КНО: «Высокие Договаривающиеся Стороны... *подтверждая свою убежденность*, что в случаях, не предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты постоянно остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания».

⁴ Международный суд ООН, Консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, 1996 г., п. 78.

Чтобы поддерживать и последовательно усиливать защиту людей, страдающих от войны, и защиту природной среды, от которой они зависят, **необходимо рассматривать действие КНО в свете основных вопросов, вызывающих озабоченность с гуманитарной точки зрения, военно-оборонных технологий и их применения на практике и других актуальных изменений в нормативно-правовой сфере**, как при имплементации Конвенции и существующих Протоколов, так и при разработке новых Протоколов.

В данном рабочем документе изложены мнения и рекомендации Международного Комитета Красного Креста (МККК) по вопросам, вызывающим опасения гуманитарного характера в связи с КНО, а именно: присоединение к КНО и имплементация на национальном уровне (раздел 2); мины, отличные от противопехотных (раздел 3); зажигательное оружие и оружие зажигательного действия (раздел 4); ослепляющее лазерное оружие и другие лазерные системы (раздел 5); взрывоопасные пережитки войны (раздел 6); оружие взрывного действия в населенных районах (раздел 7); автономные системы вооружений (раздел 8); оценка достижений науки и техники, а также правовой анализ новых вооружений, средств и методов ведения военных действий (раздел 9).

В отношении природной среды **МККК обращает внимание высоких договаривающихся сторон на свое обновленное руководство, в котором прописаны нормы и рекомендации относительно защиты природной среды в соответствии с МГП**, в том числе конкретные нормы, касающиеся обычного оружия⁵. МККК призывает государства ввести в действие и осуществлять меры, позволяющие оценивать до и — регулярно — во время военных действий, когда это возможно и необходимо с оперативной точки зрения, как вооруженные конфликты влияют на природную среду.

КНО должна сохранять свою актуальность по мере развития общества и давать ответы на вопросы, связанные с гендером, многообразием и интеграцией. Например, мы знаем, что конфликты и применение обычного оружия могут гораздо сильнее сказываться на жизни женщин и девочек и что последствия ранений по-разному сказываются на жизни женщин и мужчин, мальчиков и девочек. Необходимо достигнуть более глубокого понимания этих различий и обеспечить принятие соответствующих мер. **МККК призывает высокие договаривающиеся стороны обратить внимание на различия в последствиях применения обычного оружия для женщин, мужчин, девочек и мальчиков при имплементации КНО и ее Протоколов** и, в частности, в том, что касается помощи пострадавшим, превентивных мер и мер по снижению рисков.

Чтобы эффективно этого достичь, следует привлекать женщин к разработке и осуществлению мер по решению указанных проблем как в международном масштабе, так и в масштабе отдельных государств. Необходимо больше учитывать их мнение и поощрять их участие в соответствующих мероприятиях и в работе соответствующих организаций на разных уровнях принятия решений. Усилия по систематической интеграции вопросов, касающихся гендера и

⁵ ICRC, *Guidelines on the Protection of the Natural Environment in Armed Conflict*, ICRC, Geneva, 2020, pp. 86–104, <https://shop.icrc.org/guidelines-on-the-protection-of-the-natural-environment-in-armed-conflict-pdf-en> (Руководство по защите природной среды во время вооруженных конфликтов, готовится к публикации на русском языке).

многообразия, во все аспекты деятельности по разминированию, как, например, в Планах действий Осло по осуществлению Конвенции о запрещении противопехотных мин 2019 г. и в Планах действий Лозанны по осуществлению Конвенции о запрещении кассетных боеприпасов 2021 г., могут стать для КНО полезным уроком.

2. Присоединение к КНО и имплементация на национальном уровне

Чтобы обеспечить всеобъемлющую защиту гражданских лиц от неизбирательного действия некоторых видов обычного оружия, а комбатантов — от оружия, которое может причинить чрезмерные ранения или излишние страдания, крайне важно, чтобы все государства присоединились к КНО и ко всем ее Протоколам и тщательно соблюдали их положения.

МККК приветствует присоединение к КНО двух государств после проведения пятой обзорной конференции и присоединение нескольких высоких договаривающихся сторон к Протоколам, участниками которых они еще не были. Тем не менее, успехи в достижении всеобщего участия в Конвенции были ограниченными, и **МККК настоятельно призывает все высокие договаривающиеся стороны присоединиться ко всем протоколам, в том числе к протоколам с поправками, участниками которых они еще не являются и удвоить усилия по содействию присоединению к КНО и к Протоколам к ней государств, которые к ним еще не присоединились.**

Высокие договаривающиеся стороны, в числе прочего, также взяли на себя обязательство уважать, имплементировать и полностью соблюдать положения КНО; содействовать распространению Конвенции и Протоколов; обеспечивать включение их требований в военную подготовку и обучение, и выразили приверженность Механизму соблюдения КНО⁶.

МККК призывает каждую из высоких договаривающихся сторон отчитаться о мерах по имплементации и обеспечению соблюдения КНО, которые они приняли на национальном уровне после пятой обзорной конференции в том числе в отношении: военных уставов и наставлений и программы подготовки вооруженных сил; национального законодательства, в том числе положений по предотвращению и пресечению нарушений; любых имевших место нарушений или случаев судебного преследования; и опыта в получении или предоставлении технической помощи и сотрудничества в имплементации КНО. **МККК настоятельно призывает все государства, которые еще не составили ежегодного доклада о соблюдении, сделать это как можно скорее и представить его до обзорной конференции.**

Консультативная служба МККК по-прежнему готова помогать государствам присоединяться к КНО, статье 1 с поправками и Протоколам к Конвенции, а также оказывать поддержку деятельности по имплементации положений на национальном уровне. МККК опубликовал обновленный ратификационный пакет для КНО⁷.

⁶ См.: United Nations (UN), *Views and Recommendations for the Fifth Review Conference of the Convention on Certain Conventional Weapons: Working Paper Submitted by the International Committee of the Red Cross*, CCW/CONF.V/WP.3, UN, Geneva, 2016.

⁷ Консультативная служба МККК, Конвенция о конкретных видах обычного оружия 1980 г. и протоколы к ней: ратификационный пакет, 2019 г.: <https://www.icrc.org/ru/document/konvenciya-o-konkretnyh-vidah-obychnogo-oruzhiya-1980-g-i-protokoly-k-ney-ratifikacionnyy>.

3. Протокол II (с поправками): мины, отличные от противопехотных

Неблагоприятные гуманитарные последствия применения мин, отличных от противопехотных (МОПП), также называемых противотранспортными минами⁸, хорошо известны и задокументированы во многих странах, в особенности Женевским центром гуманитарного разминирования и Стокгольмским институтом исследования проблем мира⁹. В 2018 г. в 23 государствах и территориях было зарегистрировано 569 пострадавших от противотранспортных мин; 53% из них были гражданскими лицами. Противотранспортные мины могут значительно усложнить оказание гуманитарной помощи уязвимым категориям. Они также могут усложнить возвращение перемещенных лиц, возделывание ценных сельскохозяйственных земель и восстановительные работы по окончании активной фазы военных действий¹⁰.

Несколько высоких договаривающихся сторон и организаций, в том числе МККК, уже давно призывали к усилению норм, применимых к использованию противотранспортных мин, чтобы усилить защиту гражданских лиц. Однако после неудачной попытки заключить новый протокол по МОПП с 2003 по 2006 гг. значительных успехов в этом направлении добиться не удалось. Из-за продолжительных разногласий с 2018 г. мины, отличные от противопехотных мин, не обсуждались как отдельный вопрос повестки при обсуждении КНО или Протокола II с поправками.

МККК настоятельно призывает высокие договаривающиеся стороны включить МОПП в повестку обзорной конференции и продолжить на будущих заседаниях, посвященных Протоколу II с поправками, дискуссию о том, как преодолеть неблагоприятные гуманитарные последствия, вызываемые применением этого оружия, как существующие нормы МГП ограничивают его применение и какие возможные технические решения могут помочь снизить риск для гражданских лиц.

Кроме того, МККК призывает государства установить более строгие ограничения на применение противотранспортных мин в своем национальном законодательстве и стратегиях и проинформировать об этом другие высокие договаривающиеся стороны. В частности, МККК настоятельно призывает высокие договаривающиеся стороны, поддержавшие Заявление¹¹

⁸ Термины «МОПП» и «противотранспортные мины» часто используются в КНО как взаимозаменяемые.

⁹ Geneva International Centre for Humanitarian Demining (GICHD), *Global Mapping and Analysis of Anti-Vehicle Mine Incidents in 2016*, GICHD, Geneva, 2017. GICHD and Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), *Global Mapping and Analysis of Anti-Vehicle Mine Incidents in 2017*, GICHD / SIPRI, Geneva / Stockholm, 2018; *Global Mapping and Analysis of Anti-Vehicle Mine Incidents in 2018*, GICHD / SIPRI, Geneva / Stockholm, 2019. GICHD, SIPRI and King's College London (KCL), *The Socio-Economic Impact of Anti-Vehicle Mines in Angola*, GICHD / SIPRI / KCL, Geneva / Stockholm / London, 2019.

¹⁰ Опрос, проведенный МККК в 2017 году среди жителей Восточной Украины, показал, что наличие в этом регионе мин, в том числе противотранспортных, привело к человеческим жертвам и, в частности, в сельской местности, часто мешало повседневным занятиям людей, например перемещению по дорогам, выпасу скота, полевым работам, земледелию и сбору хвороста. ICRC, "Ukraine: 20 years since Ottawa, much remains to be done", ICRC, Geneva, 2017: <https://www.icrc.org/en/document/ukraine-20-years-ottawa-much-remains-be-done-1>.

¹¹ В 2006 г. 25 высоких договаривающихся сторон сделали заявление, в котором выразили намерение принять в рамках своей национальной политики меры, которые могли бы помочь снизить гуманитарные последствия применения противотранспортных мин, в частности не применять любые

2006 г., воспользоваться обзорной конференцией и сделать доклад о выполнении обязательств, которые они взяли на себя в соответствии с Заявлением, в том числе подтвердить, что эти обязательства отражены в руководящих военных документах и национальной политике.

4. Протокол III: Зажигательное оружие и оружие зажигательного действия

Протокол III — это основной инструмент МГП, регулирующий применение зажигательного оружия. Он дополняет нормы обычного МГП, непосредственно регулирующие применение зажигательного оружия, и общие нормы МГП о ведении военных действий, применимые ко всем видам оружия, используемого во время вооруженных конфликтов. Тем не менее, согласно Протоколу III, под это определение не подпадает оружие, которое может иметь «случайное» зажигательное действие, например осветительные средства, трассирующие снаряды, дымовые или сигнальные системы. В результате многие виды оружия, имеющие зажигательное действие, не подпадают под ограничения Протокола, поскольку их воздействие может считаться случайным по отношению к основному назначению.

После последней обзорной конференции поступали сообщения о применении такого оружия, в частности, фосфорных боеприпасов, в населенных пунктах. Как и в случае зажигательного оружия, применение таких боеприпасов может иметь серьезные последствия для гражданских лиц в связи с вероятностью распространения случайно вспыхнувших пожаров и из-за характера ожоговых ранений, которые получают люди при соприкосновении с белым фосфором.

Ряд высоких договаривающихся сторон и организаций, включая МККК, выразили обеспокоенность гуманитарными последствиями применения зажигательного оружия и оружия со случайным зажигательным действием. На предыдущих обсуждениях КНО этот вопрос уже поднимался¹². Однако стороны не пришли к

противотранспортные мины вне района с обозначенным периметром, если такие мины не являются обнаруживаемыми и не включают механизм самоуничтожения или самонейтрализации и резервное устройство самодеактивации. См.: Заявление по противотранспортным минам (CCW/CONF.III/11 (PartIII), 2006, с. 40-41: https://digitallibrary.un.org/record/604274/files/CCW_CONF.III_11%28PartIII%29-RU.pdf), представленное Австралией, Албанией, Бельгией, Болгарией, Боснией и Герцеговиной, бывшей югославской Республикой Македонией, Данией, Израилем, Канадой, Латвией, Литвой, Люксембургом, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Республикой Корея, Румынией, Сальвадором, Сербией, Словенией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Францией, Хорватией и Эстонией. В дополнительном заявлении Франция и Соединенное Королевство напомнили, что «им нужен 15-летний переходный период, чтобы полностью соблюсти требования» заявления, сделанного 25 государствами (там же, с. 43). Израиль также сделал дополнительное заявление (там же, с. 44). В отдельном заявлении по МОПП (там же, с. 45) Германия сообщила, что будет применять и передавать обнаруживаемые противопехотные мины, оснащенные механизмом, обеспечивающим ограниченность их активного жизненного цикла.

¹² На пятой обзорной конференции была отмечена обеспокоенность, высказанная рядом высоких договаривающихся сторон, относительно «участившихся в последнее время сообщений о применении зажигательного оружия против гражданских лиц», было осуждено «любое применение зажигательного оружия против гражданских лиц или гражданских объектов, а также любое другое применение, несовместимое с соответствующими нормами международного гуманитарного права, в том числе, где это применимо, с положениями Протокола III», и был сделан призыв к тому, чтобы «все стороны в вооруженных конфликтах уважа[ли] соответствующие нормы международного гуманитарного права, в том числе, где это применимо, положения Протокола III» (Заключительный документ пятой обзорной

согласию относительно дальнейших мер по устранению отрицательных последствий гуманитарного характера, вызванных применением этого оружия. Из-за расхождения во мнениях высоких договаривающихся сторон Протокол III не был включен в повестку Совещания высоких договаривающихся сторон 2019 г. отдельным пунктом.

В свете серьезных гуманитарных последствий применения зажигательного оружия и оружия зажигательного действия **МККК настоятельно призывает высокие договаривающиеся стороны в ходе обзорной конференции особо обсудить имплементацию Протокола III и спланировать на будущее деятельность** по рассмотрению военных, технических, правовых, гуманитарных и экологических аспектов зажигательного оружия и оружия, имеющего случайное зажигательное действие.

Кроме того, **МККК призывает высокие договаривающиеся стороны сообщать о своей политике, проводимой на национальном уровне, и оперативной практике в отношении применения зажигательного оружия с тем, чтобы свести к минимуму его неизбирательное действие на гражданских лиц и излишние страдания комбатантов, а также о мерах, принятых с целью избежать неизбирательного действия боеприпасов, которые имеют случайное зажигательное действие.** Это делается для того, чтобы учесть данную информацию в обсуждениях, касающихся соблюдения Протокола III, норм обычного МГП, применимого к зажигательному оружию¹³, и общих норм МГП о ведении военных действий и регулирующих применение всех видов оружия, включая оружие со случайным зажигательным действием.

5. Протокол IV: Ослепляющее лазерное оружие и другие лазерные системы

Протокол IV запрещает применение и передачу лазерного оружия, специально предназначенного для того, чтобы причинить постоянную слепоту человеку, этот запрет также является нормой обычного МГП¹⁴. Основанием для превентивного введения этого запрета была несовместимость данного оружия с содержащимся в МГП запретом применения оружия, способного причинить излишние повреждения и излишние страдания, и с принципами гуманности и требованиями общественного сознания¹⁵. Все это несмотря на то, что ослепляющее лазерное оружие не было разработано специально для причинения смерти.

Помимо этого, Протокол также стремится предотвратить постоянную слепоту, которую может причинить применение других лазерных систем, например, используемых для обозначения цели, поражения вооружений и военной техники противника и причинения «временной», а не постоянной слепоты жертве (так

Конференции, CCW/CONF.V/10, пп. 71 и 72:). Кроме того, вопросы, вызывающие обеспокоенность, нашли отражение в докладах, сделанных на Совещании высоких договаривающихся сторон, после последней обзорной конференции. (Совещание Высоких Договаривающихся Сторон 2017 г., заключительный доклад, CCW/MSP/2017/8, п. 35; Совещание Высоких Договаривающихся Сторон 2018 г., заключительный доклад, CCW/MSP/2018/11, п. 19; Совещание Высоких Договаривающихся Сторон 2019 г., заключительный доклад, CCW/MSP/2019/9, п. 25).

¹³ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, Vol. 2, ICRC, Geneva, Rules 84–85.

¹⁴ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, Vol. 2, ICRC, Geneva, Rule 86.

¹⁵ ICRC, *Blinding Laser Weapons: Questions and Answers*, ICRC, Geneva, 1994; *Досвальд-Бек, Л.* Новый протокол об ослепляющем лазерном оружии // *Международный журнал Красного Креста*, № 10, май-июнь 1996. С. 6–33.

называемое «слепящее» лазерное оружие). Статья 2 Протокола требует от высоких договаривающихся сторон принимать все возможные меры предосторожности, чтобы избегать случаев причинения постоянной слепоты в результате использования таких систем, в том числе в области подготовки, и другие практические меры. МККК подчеркнул, что по-прежнему существует необходимость в изучении вопроса о том, как можно эффективно свести к минимуму риск постоянной слепоты в результате применения этих систем¹⁶.

Первая и вторая обзорные конференции в явной форме признали важность принятия во внимание ослепляющего воздействия применения лазерных систем, учитывая научные и технологические разработки, а также другие актуальные вопросы, например определение «постоянной слепоты»¹⁷. Пятая обзорная конференция 2016 г. напомнила высоким договаривающимся сторонам об их обязательстве принимать все возможные меры предосторожности при применении лазерных систем¹⁸.

С момента вступления в силу Протокола IV произошли серьезные изменения в разработке и применении лазерного оружия и других лазерных систем, включая слепящее лазерное оружие для поражения живой силы¹⁹ и высокоэнергетическое лазерное оружие. В то же время изменилось и медицинское понимание и определение слепоты²⁰.

В свете этих изменений МККК призывает высокие договаривающиеся стороны обеспечить соответствие лазерного оружия положениям Протокола IV и содержащимся в МГП запретам на применение оружия, способного причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания. Кроме того, МККК призывает высокие договаривающиеся стороны предоставлять информацию о принятой на национальном уровне политике и оперативных практиках, направленных на обеспечение всех возможных мер предосторожности, чтобы избежать причинения постоянной слепоты при применении незапрещенных лазерных систем. Высокие договаривающиеся стороны на обзорной конференции должны рассмотреть возможность и далее вести работу по имплементации Протокола IV в 2022 г., например, сделав этот вопрос отдельным пунктом повестки.

6. Протокол V: Взрывоопасные пережитки войны

Протокол V прописывает обязательства, направленные на предотвращение и смягчение угрозы, вызываемой неразорвавшимися боеприпасами и

¹⁶ UN, *Views and Recommendations for the Fifth Review Conference of the Convention on Certain Conventional Weapons* (примечание 6 выше); “The status and operation of Protocol IV: Statement of the International Committee of the Red Cross”, CCW Fourth Review Conference, 17 November 2011.

¹⁷ Первая конференция по рассмотрению действия КНО, Заключительная декларация, ч. 20 постановляющей части, с. 38 (CCW/CONF.I/16 (Part I)); Вторая конференция по рассмотрению действия КНО, Заключительная декларация, ч. 16 постановляющей части, с. 14 (CCW/CONF.II/2).

¹⁸ Пятая конференция по рассмотрению действия КНО, Заключительная декларация, п. 73, с. 17 (CCW/CONF.V/10).

¹⁹ См. также: *Views and Recommendations for the Fifth Review Conference of the Convention on Certain Conventional Weapons* (примечание 6 выше).

²⁰ World Health Organization (WHO), “9D90 Vision impairment including blindness”, *International Classification of Diseases*, 11th rev., WHO, Geneva, 2021: <http://www.who.int/classifications/icd/en/>. WHO, *Change the Definition of Blindness*, WHO, Geneva, 2006: <https://www.who.int/blindness/Change%20the%20Definition%20of%20Blindness.pdf>.

оставленными неразорвавшимися боеприпасами. Он обязывает высокие договаривающиеся стороны расчистить местность от взрывоопасных пережитков войны (ВПВ), убрать или ликвидировать их как можно скорее после окончания активных военных действий; регистрировать, сохранять и передавать информацию о применении или оставлении взрывоопасных боеприпасов, чтобы очистить от них местность и повысить осведомленность о рисках²¹; принять другие меры предосторожности для защиты гражданских лиц от рисков, которые несут ВПВ, и оказать помощь пострадавшим.

В ходе своей работы в ситуациях конфликтов и постконфликтных ситуациях в разных странах мира МККК становится свидетелем того, как ВПВ ежегодно уносят жизни гражданских лиц после того, как военные действия уже закончились, при этом жертвами особенно часто становятся дети. ВПВ усугубляют страдания мирного населения как во время, так и после завершения военных действий. Они могут препятствовать получению доступа к учреждениям здравоохранения, мешать свободе передвижения, предоставлению гуманитарной помощи, нормальной работе и текущему ремонту инфраструктуры жизнеобеспечения. Они делают невозможным безопасное возвращение перемещенных лиц, значительно замедляют восстановительные работы и тормозят социально-экономическое развитие. В городах дополнительные трудности для обнаружения и обезвреживания неразорвавшихся боеприпасов в развалинах возникают из-за присутствия других металлических предметов, таких как бытовая утварь, мины, мины-ловушки и самодельные взрывные устройства (СВУ). Дополнительной проблемой является присутствие останков людей: в ходе операций по очистке территорий от неразорвавшихся боеприпасов необходимо обеспечить достойное и надлежащее обращение с останками и такое их извлечение, которое позволило бы в будущем провести опознание, что может стать еще одной причиной затягивания таких операций. Наконец, оставленные неразорвавшиеся боеприпасы часто используют для изготовления СВУ.

Очень важно добиться ратификации Протокола V всеми государствами мира и его полной имплементации. После того, как Протокол V вступил в силу, он помогает предотвращать и смягчать тяжелые гуманитарные последствия, вызываемые ВПВ. Тем не менее, во многих странах неразорвавшиеся боеприпасы представляют собой смертельную угрозу, и препятствия к очистке территорий от них не устранены.

На прошлых совещаниях высоких договаривающихся сторон по Протоколу V внимание уделялось очистке территорий в городах от неразорвавшихся боеприпасов, обязательствам в соответствии со статьей 4 (регистрации, сохранению и передаче информации), помощи пострадавшим и международному сотрудничеству и помощи²². В ходе обзорной конференции следует вернуться к этим темам и обсудить достигнутые успехи и трудности, а также средства, способствующие всеобщей ратификации и полной имплементации Протокола V.

²¹ См.: ICRC, *Identifying and Addressing Challenges to Implementation of Article 4 of Protocol V to the CCW: Expert Meeting*, ICRC, Geneva, 2013.

²² См., например: Report of the Eleventh Conference of the High Contracting Parties to Protocol V, para. 31, p. 5; Report of the Thirteenth Conference of the High Contracting Parties to Protocol V, paras 29–30, 33–36, 38; Letter of the president-designate on the 2019 Meeting of Experts on Protocol V; 2021 Protocol V Meeting of Experts, Indicative Programme of Work.

МККК настоятельно призывает высокие договаривающиеся стороны: делиться наилучшими наработками и обсуждать меры по эффективному осуществлению обязательств в соответствии с Протоколом V, уделяя особое внимание городской среде; применять наилучшие наработки для регистрации, сохранения и передачи информации, полученной в ходе Совещания экспертов, проведенного МККК в 2012 г.²³, и применять профилактические меры общего характера, в том числе из Технического приложения к Протоколу V, чтобы минимизировать распространение ВПВ.

7. Применение оружия взрывного действия в населенных районах

Хотя проблема применения оружия взрывного действия большой мощности в населенных районах формально не включена в повестку КНО, она широко рассматривается на различных международных площадках, в частности, в рамках текущего дипломатического процесса составления политической декларации для решения проблемы причинения вреда гражданским лицам и объектам при применении этого оружия²⁴. На прошлых совещаниях высоких договаривающихся сторон государства выражали свои мнения по этому вопросу как в рамках общей дискуссии, так и в рамках обсуждения конкретных пунктов повестки.

МККК и большая часть международного сообщества по-прежнему серьезно озабочены тем, что при применении оружия взрывного действия большой мощности в городах и других местах сосредоточения гражданского населения регулярно гибнет и получает ранения значительное число гражданских лиц²⁵. Помимо прямого причинения гибели и ранений гражданским лицам и уничтожения гражданских объектов, такое применение зачастую имеет значительные косвенные («резонирующие») последствия для гражданского населения, особенно в случае нарушения нормальной работы служб жизнеобеспечения, таких как электросети, водоснабжение и канализация, здравоохранение. Эти резонирующие последствия создают дополнительную угрозу жизни и здоровью гражданских лиц, вынуждая их покидать свои дома, и усугубляются по мере того, как конфликт затягивается.

МККК продолжает призывать государства и все стороны в вооруженных конфликтах воздерживаться от применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных районах в связи со значительной вероятностью неизбирательного действия²⁶ и с этой целью установить ограничения на их применение в военной стратегии и практике, чтобы усилить защиту гражданских лиц и содействовать соблюдению МГП.

²³ См. примечание 21 выше.

²⁴ См.: <https://www.dfa.ie/our-role-policies/international-priorities/peace-and-security/ewipa-consultations/>. Комментарии МККК к последнему проекту Политической декларации можно найти здесь (на англ. яз.): https://www.icrc.org/sites/default/files/wysiwyg/Activities/icrc_comments_draft_ewipa_pd_feb_2021.pdf и https://www.icrc.org/sites/default/files/wysiwyg/Activities/icrc_comments_addendum.pdf.

²⁵ См.: ICRC, *Explosive Weapons with Wide Area Effects: A Deadly Choice in Populated Areas*, ICRC, Geneva, 2021 (готовится к публикации).

²⁶ См.: МККК, *Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций, 2019 г., с. 20–24 (доклад, подготовленный для XXXIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, далее — Доклад МККК 2019 г.)*; Resolution 7 of the Council of Delegates, “Weapons and International Humanitarian Law” (18 November 2013) (CD/13/R7), para 4.

Ограничение воздействия оружия, которое может иметь неизбирательное действие, лежит в основе целей и задач КНО. Обзорная конференция — прекрасная возможность для высоких договаривающихся сторон пересмотреть их политику и практику в том, что касается применения оружия взрывного действия большой мощности, и обсудить практические меры, ограничивающие риск, который оно представляет для гражданских лиц.

МККК призывает высокие договаривающиеся стороны к обсуждению способов обеспечить более надежную защиту гражданских лиц в городах, включая практические меры по ограничению риска, который представляет для гражданских лиц применение в населенных районах оружия взрывного действия большой мощности, как во время общего обмена мнениями на обзорной конференции, так и в рамках обсуждения какого-либо более конкретного пункта повестки.

8. Автономные системы вооружений

МККК считает, что необходимы срочные и эффективные международные меры реагирования на те серьезные риски, которые создают автономные системы вооружений. Этот вопрос поднимали многие высокие договаривающиеся стороны в ходе дискуссий по КНО с 2014 г. и в действующей в настоящее время группе правительственных экспертов (ГПЭ), начиная с пятой обзорной конференции.

МККК определяет автономные системы вооружений как оружие, которое выбирает цель (цели) и применяет против нее (них) силу без участия человека. Его оператор не выбирает конкретную цель, не знает он и точного времени и (или) места, где будет применена сила. Основные проблемы с автономными системами вооружений связаны с тем, что сложно предугадать и ограничить последствия их применения.

С гуманитарной точки зрения применение таких систем чревато причинением ущерба лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом, как гражданским, так и выбывшим из строя комбатантам, что повышает риск эскалации конфликта. С правовой точки зрения они ставят под сомнение способность лиц, которые должны применять нормы МГП при планировании, принятии решений и осуществлении нападений, соблюдать свои обязательства. С этической точки зрения такой порядок функционирования создает опасность фактического предоставления датчикам, программам и машинам возможности принимать вместо человека решения, от которых зависит жизнь и смерть людей. Эти вопросы этического характера стоят особенно остро, когда автономные системы вооружений используются непосредственно для поражения людей.

Сложившиеся тенденции к расширению масштабов разработки и применения автономных систем вооружений значительно усугубляют основные опасения. В частности, с военной точки зрения существует заинтересованность в их применении в отношении более широкого спектра целей, на более обширных территориях и в течение более длительного времени, в городской среде, где наибольшему риску будут подвергаться гражданские лица и где контроль со стороны человека и возможность вмешаться и деактивировать систему для человека также будут ограниченными. Вызывает беспокойство то, что сейчас все больше исследуется применение искусственного интеллекта и программного

обеспечения для машинного обучения с целью контроля критически важных функций — выбора цели и применения силы.

В связи с этим 12 мая 2021 г. МККК составил рекомендации для всех государств²⁷, включая высокие договаривающиеся стороны КНО, в рамках мандата ГПЭ по разъяснению, рассмотрению и разработке нормативной и оперативной базы для автономных систем вооружений²⁸. **МККК рекомендует государствам принять новые, юридически обязательные нормы, регулирующие создание и применение автономных систем вооружений**, чтобы гарантировать достаточный контроль со стороны человека и возможность для него принимать решения относительно применения силы. МККК считает, что это потребует запрета определенных видов автономных систем вооружений и строгого регулирования других.

Следует прямо и недвусмысленно отказаться от непредсказуемых автономных систем вооружений именно из-за их неизбирательного действия. Лучший способ этого добиться — запретить автономные системы вооружений, которые разработаны или используются таким образом, что последствия их применения невозможно в достаточной мере понять, спрогнозировать или объяснить.

Применение автономных систем вооружений для выбора людей в качестве целей должно быть исключено. Лучший способ этого добиться – запретить автономные системы вооружений, которые разработаны или используются для применения силы непосредственно против людей, а не против объектов.

Разработку и применение автономных систем вооружений, которые не подпадают под этот запрет, следует регулировать, в том числе, сочетая несколько видов ограничений: на виды целей, например, ограничивать их применение объектами, которые по своему характеру являются военными; ограничивать продолжительность, географический охват и масштабы их применения, в том числе обеспечить принятие решений и контроль со стороны человека в отношении нанесения конкретных ударов; ограничивать ситуации применения, например, ситуациями, в которых отсутствуют гражданские лица или объекты. Кроме того, следует ввести обязательные требования к взаимодействию человека и машины, в особенности для того, чтобы обеспечить эффективный надзор со стороны человека и своевременное вмешательство и деактивацию системы.

МККК настоятельно призывает высокие договаривающиеся стороны в ходе обзорной конференции наметить путь к принятию новых, юридически обязательных норм по автономным системам вооружений, например, через решение согласовать новый протокол по КНО.

²⁷ Позиция МККК в отношении автономных систем вооружений: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-position-autonomous-weapon-systems> (готовится к публикации на русском языке).

²⁸ Заявление МККК на заседании Группы правительственных экспертов по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, МККК, Женева, 2021 г.: <https://www.icrc.org/ru/document/avtonomnoe-oruzhie-mkkk-vystupaet-za-novye-pravila>; ICRC, *Contribution by the International Committee of the Red Cross submitted to the Chair of the Convention on Certain Conventional Weapons (CCW) Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons Systems as a Proposal for Consensus Recommendations in Relation to the Clarification, Consideration and Development of Aspects of the Normative and Operational Framework*, UN, Geneva, 11 June 2021, <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2021/06/ICRC.pdf>

В соответствии со вновь выраженной высокими договаривающимися сторонами убежденностью в необходимости продолжать кодификацию и прогрессивное развитие норм международного гуманитарного права, применяемых в период вооруженных конфликтов²⁹, новые, имеющие обязательную силу, нормы по автономным системам вооружений могли бы поддержать и укрепить существующие нормы МГП, в том числе принципы проведения различия, запрещения неизбирательных и несоразмерных нападений, обязательство принимать все возможные меры предосторожности при нападениях и нормы, защищающие комбатантов, прекративших участие в военных действиях, а также конкретные запреты и положения, включенные в Протокол II с исправлениями к КНО, Конвенцию о запрещении противопехотных мин и Конвенцию по кассетным боеприпасам.

9. Рассмотрение научно-технических достижений и правовая оценка новых вооружений

Новое оружие, средства и методы ведения военных действий, основанные на военном применении разработок в науке и технике, могут быть источником проблем, вызывающих обеспокоенность гуманитарного характера в ходе вооруженных конфликтов, в том числе потенциально неизбирательное действие такого оружия на гражданских лиц и возможность причинить чрезмерные ранения или излишние страдания комбатантам. В этом отношении сфера применения КНО в гуманитарных вопросах широка, что позволяет рассматривать любые виды обычного оружия (все оружие, кроме ядерного, биологического и химического).

Оценка законности новых видов оружия жизненно необходима в свете военного применения научных и технических разработок. Все государства-участники Дополнительного протокола I при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение любого нового вида оружия, средства или метода ведения военных действий должны определить, подпадает ли их применение при некоторых или при любых обстоятельствах, под запрещения международного права. По мнению МККК, требование проводить правовую экспертизу новых видов оружия также вытекает из обязательства соблюдать нормы МГП³⁰. В любом случае государства также заинтересованы в оценке законности новых видов оружия, чтобы убедиться, что их вооруженные силы могут вести военные действия в соответствии с международными обязательствами этих государств. Сейчас МККК редактирует Руководство по проверке соответствия нормам права новых видов оружия, средств и методов ведения войны, чтобы лучше помочь государствам создать или улучшить национальные процедуры по таким проверкам³¹.

В более широком смысле оценка гуманитарных последствий разработки военных технологий и их применения на практике с точки зрения обязательств

²⁹ Преамбула к КНО, ч. 8.

³⁰ Доклад МККК 2019 г. (см. примечание 26 выше), с. 39. Аналогичное мнение выразили также и некоторые государства, в частности Австралия, Нидерланды и Швейцария; см. ссылки там же, примечание 41.

³¹ Текущая версия: Руководство по проверке соответствия нормам права новых видов оружия, средств и методов ведения войны. Меры по имплементации статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 г. МККК, Женева, 2006 г.: <https://shop.icrc.org/a-guide-to-the-legal-review-of-new-weapons-means-and-methods-of-warfare-pdf-ru>.

государств по существующим Протоколам к КНО, нормам МГП и принципам гуманности может помочь предотвратить страдания людей.

В этом отношении у высоких договаривающихся сторон есть конкретная обязанность эффективно соблюдать нормы существующих Протоколов к КНО и оценивать технологии и практики в сфере вооружений, которые могут привести к появлению новых проблем, вызывающих обеспокоенность с гуманитарной точки зрения, для регулирования которых необходимы новые протоколы к КНО. Обе эти задачи требуют эффективного мониторинга и оценки научно-технических разработок и их военного применения в качестве оружия, средств и методов ведения военных действий, наряду с реалистичной оценкой предсказуемых последствий вооруженных конфликтов, основанных на их разработке, механизме причинения ранений и нормальном или ожидаемом применении.

В свете этих соображений МККК призывает высокие договаривающиеся стороны в ходе обзорной конференции прийти к согласию относительно средств, необходимых для мониторинга военного применения достижений науки и техники в качестве нового оружия и практики их применения, касающейся КНО и протоколов к ней. По мнению МККК, такие механизмы следует создавать, имея в виду эту широкую сферу применения, будь то комитет, консультативный совет, группа экспертов, постоянный пункт повестки или иное.